

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном исследовании Адыгезаловой Гюльназ Эльдаровны «Социологическая юриспруденция в США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка», выполненном на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история государства и права; история учений о праве и государстве (323 с.)

Актуальность диссертационного исследования не подлежит сомнению. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к социологии права, социологическому подходу в праве или как следует из названия работы, социологической юриспруденции. Позитивистская трактовка права, долгое время господствовавшая в отечественной юридической науке, да и не только в ней, в настоящее время переживает определенный кризис, хотя по-прежнему имеет много сторонников, как среди ученых, так и среди практиков. В определенной мере социологически ориентированные юридические концепции выступают альтернативой юридическому позитивизму. Связано, это, прежде всего, с изменением роли судебной власти, которая в настоящее время не просто является одной из в системе её разделения, но и позиционируется в качестве институциональной системы, создающей право. Иными словами, суд, которому в прежние времена отводили исключительно роль правоприменительного органа, сегодня все чаще называют «негативным законодателем». Опять же, не все разделяют подобный подход, но реалии таковы, что игнорировать уже сложившуюся практику невозможно. Коль скоро это так, есть необходимость обращаться к зарубежному опыту, тем более, что в условиях глобализации имеют место естественные процессы интеграции национальных правовых систем. В этой

связи, как правомерно отмечает автор, возрастает актуальность и востребованность социолого-правовых теорий. Ведущие американские теоретики права, как правило, социологически ориентированные, выступали против формализации права, не отвергая при этом закона. С их точки зрения, суд не просто толкует нормы закона, а творит право, опираясь на правовую теорию, правовую традицию и существующую практику, как справедливо отмечает диссертант (с.7).

В рамках американской социологической школы права автор предлагает выделить два направления: социологическая юриспруденция и реалистическая школа права.

Взгляды представителей этих направлений одинаково интересны и актуальны для осмысления современных российских правовых реалий и использования их в практике законодательных и судебных органов. Ведущие американские юристы, как правило, исповедовали философию прагматизма. В нашей стране в этом плане всегда ощущался некий дефицит. Актуальность исследования заключается еще и в том, что американские ученые-юристы совмещали теорию с практикой, что делает их наработки особенно значимыми.

Диссертационное исследование Адыгезаловой Г.Э. выполнено на добротной источниковой основе. Автор использовала работы дореволюционных юристов, ученых советского и постсоветского периодов, зарубежных авторов. Всего библиография исследования составляет 357 источников, из них 117- иностранных.

Воздавая должное различным ученым, которые в разной степени занимались американской юридической наукой, в диссертации делается правильный вывод в части того, что «...в отечественной науке не сформировалось системного понимания теоретико-правовых основ

американской социологической школы права XX в., поэтому их специальный анализ является актуальным для развития юридической науки» (с.12).

Целью диссертационного исследования являлся историко-правовой анализ теоретико-правовых основ американской социологической юриспруденции XX. Достижение этой цели предполагало постановку и решение ряда задач.

Изучение диссертации позволяет констатировать, что цель достигнута, а задачи успешно решены.

Объектом диссертационного исследования выступили важнейшие аспекты познания права и его взаимодействие с обществом на основе анализа социолого-правовых теорий ученых США в XX веке.

Предмет исследования – процесс формирования американской социолого-правовой доктрины XX в. и ее основные положения.

Диссертант использовала современный методологический инструментарий. Дается авторское, социологически ориентированное понимание права. Оно квалифицировано в качестве социального феномена, структурного, институционального компонента социальной системы, выполняющего значимые для общества функции регулирования взаимодействия индивидов и социальных общностей (с.14). Преимущественно использовались сравнительный и исторический методы.

Диссертационное исследование Адыгезаловой Г.Э. имеет необходимую научную новизну. Она выражается не только выбором темы, и соответственно, области исследования. Есть все основания признать, что впервые в отечественной науке системно рассмотрены теоретико-правовые основы изучения права как социально-правового явления через призму социолого-правовых концепций американской социологической юриспруденции XX в.

Научная новизна обосновывается рядом убедительных обстоятельств, среди которых можно назвать комплексное исследование социально-правовых идей представителей американской социологической юриспруденции; выделение этапов развития соответствующей доктрины; освещение проблемы соотношения источников права и проч.

Кроме того, научная новизна состоит и в авторском переводе трудов классиков американской социологической юриспруденции, не очень хорошо известных отечественной юридической науке. К настоящему времени переведены на русский язык лишь самые значимые работы социологически ориентированных американских ученых-юристов, да и то не всех. В этом смысле диссертация Адыгезаловой Г. Э. в значительной степени восполняет пробел в отечественной юридической науке. Например, социально-правовая теория Г. Бредемейера до настоящего времени вообще неизвестна российской юридической науке.

Положения, выносимые на защиту, в концентрированном виде отражают основные выводы, к которым соискатель пришла по итогам своего исследования. Они научно обоснованы, аргументированы, что подтверждается текстом диссертационной работы. Правда, не со всеми из них можно безоговорочно согласиться, однако авторская позиция базируется на доводах, заслуживающих внимания.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования очевидна. В теоретическом плане оно обогащает юридическую науку, расширяет ее предметное поле. В практическом плане диссертация представляет интерес в части использования имеющихся материалов как основы социолого-правовых исследований и их обобщения. Кроме того, в диссертации содержатся выводы и рекомендации, которые могут быть использованы в деятельности органов законодательной и судебной власти. И, наконец, материалы исследования могут найти применение в процессе преподавания нескольких учебных курсов.

Очевидна также и достоверность результатов исследования, которая подтверждается методами, выводами и соответствующими рекомендациями.

Материалы диссертационного исследования получили необходимую апробацию. Они докладывались на российских, а также международных научных и научно-практических конференциях. Многие положения диссертации получили отражение в девяносто двух (92) публикациях автора, среди которых: 5 учебных пособий, 7 монографий, из которых 4 – авторские, и более 20 статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах. В иных изданиях опубликовано 59 научных работ. Все это говорит о глубокой изученности научной проблематики диссертационного исследования.

В структурном плане диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, новизна, степень разработанности, положения, выносимые на защиту и иные традиционные разделы.

В первой главе «Этапы становления американского социологического правопонимания» содержатся два параграфа: 1. Классическая американская социологическая юриспруденция (Р. Паунд, Т. Парсонс, Г. Бредемейер); 2. «Радикальная американская социологическая юриспруденция (реалистическая школа права) (О. Холмс, К. Ллевелин, Дж. Фрэнк, Т. Арнольд).

Американская социологическая юриспруденция, как обоснованно подчеркивает соискатель, формировалось под сильным влиянием философии прагматизма, суть которого состоит в том, что «...ценность истины определяется ее полезностью...» (с.24). Исходная посылка прагматизма состоит в том, что способность человека к теоретизированию неотделима от его практической деятельности. Р. Паунду обоснованно отводится роль основателя социологической юриспруденции и квалификации права как основного средства социального контроля.

Высказывается обоснованная позиция, согласно которой социологическое правопонимание формировалось как путем создания правовых концепций в рамках общей социологии, так и в результате применения социологических понятий и методов в области юридических наук (с.33).

Структурный функционализм Т. Парсонса предопределил его взгляды на право и правовой порядок, в результате чего его работы стали фундаментальной основой американской социологической юриспруденции, как справедливо констатирует автор (с.36).

По оценке Г.Э. Адыгезаловой: «Американская социологическая юриспруденция совершила переворот не только в правовой науке, но и в жизни общества в целом» (с.40).

Наряду с классической юриспруденцией в американской социологии права диссертант выделяет реалистическую школу, которая развилась из классической социологической юриспруденцией США (с. 40-41), но со временем приобрела некие отличительные черты. Основное отличие от классической социологической юриспруденции состоит в том, что реалисты поместили в центр правовой системы судебный процесс и профессиональных юристов (с.42). Кроме того, специфика этого направления выразилась еще и в «преувеличенном пренебрежении к закону» (с.59).

В рамках реалистической школы автор выделяет два направления: умеренное (О. Холмс, К. Ллевелин) и крайнее (Дж. Фрэнк и Т. Арнольд).

К. Ллевелин охарактеризован как самый значительный среди правовых реалистов. По оценке самого Ллевелина правовой реализм – это не философия и не школа со своей теорией, а группа правоведов, имеющих общий подход к праву.

Очень важную черту права – определенность, К. Ллевелин предлагал искать в предсказуемой реакции подготовленного адвоката или судьи с жизненным опытом на его окончательную оценку фактической ситуации (с.51).

Общей чертой крайнего направления реалистической школы, если следовать позиции диссертанта, следует считать опровержение мифа об определенности права. Наоборот, право – это нечто неопределенное и подверженное постоянным и неисчислимым изменениям. В интерпретации Т. Арнольда, «...право – это некий символ, отражающий идеал общественных отношений» (с.58)

Во второй главе «Особенности понимания права представителями американской социологической юриспруденции XX в.» содержатся четыре параграфа: 1. Право как средство социального контроля в правовой теории Р. Паунда: инструментальный подход; 2. Функциональное понимание Т. Парсонса и Г. Бредемейера; 3. Историко-реалистический подход О. Холмса к познанию права; 4. Антрополого-реалистический подход К. Ллевелина.

По оценке диссертанта: «Именно социологи права США, опираясь на свой обширный юридический опыт, на практику, ярко продемонстрировали, что изучение права как социального явления наиболее продуктивно и значимо для познания права» (с.67-68). Особенности американского социологического правопонимания состоят в том, что в его рамках сформировались два подхода: один видел в праве средство социального контроля, а другой определял право через его функции (функциональный подход).

Р. Паунд, который более всего ассоциируется с пониманием права как средства социального контроля, полагал, что оно может обеспечивать правовой порядок, только если в нем присутствуют два элемента: императивный (обязательный) и традиционный. На это обстоятельство обращает внимание диссертант (с.75).

Функциональный подход к пониманию права, как верно указывает соискатель, связан, прежде всего, с Т. Парсонсом, создателем теории социального действия и структурного функционализма (с. 86). Право у него выступает как средство интегративной функции, осуществляемой через нормативное регулирование (с.95). Правовая система выполняет ряд

функций: юридическое толкование права судами; применение законов при вынесении административных и судебных решений и проч. (с.96).

Основная функция права, по Г. Бредемейеру, правовое разрешение конфликтов, а сама правовая система служит в качестве интегративного механизма.

Г.Э. Адыгезалова приходит к выводу, что «...наиболее характерен функциональный подход к праву для социологического правопонимания, в рамках которого он получил свое развитие» (с.102).

Для О. Холмса, как верно подмечено в работе, жизнь права заключается не в логике, а в опыте (с.105). С его точки зрения «...изучение права должно концентрироваться на изучении социальных целей, которых право стремится достичь» (с.110).

Значительный вклад в антропологию права К. Ллевелина диссертант видит в том, что он обосновал метод факта, который заключался в подробном анализе реальных конфликтов (с.121), а в целом, антропологический метод изучения права, основанный на познании процедуры, порядка разрешения споров, способов гармонизации интересов в обществе, стал серьезным вкладом в развитие юриспруденции (с.125). С этим вполне можно согласиться.

В третьей главе «Принципы и источники права в американской социологической юриспруденции XX в.» содержатся два параграфа: 1. Принципы права в социально-правовых теориях американских социологов права; 2. Источники права во взглядах представителей американской социологической юриспруденции. В этом же параграфе характеризуются индивидуальные взгляды на источники права Р. Паунда, Т. Парсонса, Г. Бредемейера, Т. Арнольда, О. Холмса, К. Ллевелина.

К основным принципам права, которые нашли свое отражение в концепциях представителей американской социологической юриспруденции XX в. автор относит: принцип приоритета права над иными социальными регуляторами; принцип необходимости установления и поддержания

социального порядка посредством права; принцип взаимовлияния и взаимодействия правовой системы с иными системами общества: политической, экономической, фидуциарной (состоящей из морали и иных элементов, отражающих образцы, модели поведения); принцип гармонизации публичных и частных интересов через право; принцип интеграции общества с помощью права; принцип непротиворечия права морали; принцип ограничения свободы правом; принцип справедливости и равенства; принцип подчинения праву. В качестве вывода предлагается следующее утверждение «...принцип верховенства права – один из основополагающих принципов права, а законность должна действовать с учетом потребностей общества» (с.145).

Не без оснований диссертант полагает, что американские ученые-юристы, не отрицая верховенства закона в системе источников права, призывали признать особую роль прецедентного права в обеспечении гармонии интересов. Для этого необходимо четко определить правила прецедентного права, границы судебного правотворчества (с.149).

Для Р. Паунда источники права объективированы, во-первых, в системе норм, созданных законодателем, и, во-вторых, в решениях судебных и административных органов (с.153).

Г. Бредемейер считал судебное решение основным источником права, однако как верно подмечает диссертант: «Судебные решения становятся обязательными для сторон благодаря власти государства» (с.163)

Интересную и не бесспорную позицию занимал Турман Арнольд. Законы для него лишь символ, отвлеченные от действительности нормы, тот идеал, к которому общество должно стремиться. Право же, которое создается судами, приземлено, полностью отражает действительность (с.173). Судебная практика для него – основа понимания права.

О. Холмс полагал, что норма права, выраженная в прецеденте или в законе, должна появляться в результате осознанных, продуманных действий,

быть логически выверенной и соответствовать реальным условиям жизни (с.176).

В советский период К. Ллевелин был наиболее критикуемым американским юристом. Как обоснованно утверждает диссертант, для него в центре внимания должна быть практика, а не нормы права; способ действия, а не словесная формула, и именно поэтому юристов следует обучать методикам принятия решений (с.180). Теоретическое и практическое исследование приоритета судебного прецедента, порождающего «живое право», является неоспоримой заслугой представителей американской социологической юриспруденции, считает диссертант (с.185).

В четвертой главе «Право и общество в контексте американской социологической юриспруденции XX в.» содержатся четыре параграфа: 1. Соотношение права с иными средствами социального контроля (включает три раздела); 2. Юриспруденция интересов и правовой порядок; 3. Правопорядок как результат деятельности суда в теории Дж. Фрэнка; 4. Роль юристов в обществе.

Г.Э. Адыгезалова соглашается с мнением о том, что Р. Паунд – основатель социологической юриспруденции в США. В дальнейшем многие положения теории Р. Паунда нашли свое отражение в работах целого ряда американских юристов (с.214-215).

Отмечая тесную связь права и морали, О. Холмс предостерегал от их смешения, что повредит как теории, так и практике (с.219).

Верно подмечено, что если юристы отдавали приоритет праву в механизме социального контроля, то Парсонс, как социолог склонялся к приоритету ценностей, которые получают отражение в морали, идеологии религии и проч. (с.224)

Р. Паунд различал индивидуальные интересы, публичные и общественные (социальные) (с.228). Диссертант обоснованно полагает, что он предложил американский вариант теории интересов, в которой аккумулировал ряд идей европейской правовой мысли (с.234). Для него

право есть компромисс между интересами общества и индивида. Главная задача правового порядка как результата действия права и средства социального контроля, опять же состоит в гармонизации интересов (с.243).

Право в представлениях Т. Парсонса есть относительно формализованная и объединенная совокупность правил, которые возлагают на людей обязанность играть определенные роли в обществе (с.251).

Приводится заслуживающая внимания идея: «Создание нормы права, по мнению сторонников американской социологической юриспруденции и реалистической школы права, требует изучения существующей практики, действующих нормативно-правовых актов, реальных фактов судебных дел, выявления социальных потребностей» (с.263).

Позиции Дж. Фрэнка соискатель характеризует следующим образом: он признавал судебный прецедент основным источником права, суд наиболее эффективно способен поддерживать правопорядок, субъективное право существует лишь в том случае, если его признал суд (с.267).

В заключительном параграфе, раскрывающем роль юристов, представляет интерес позиция К. Ллевелина в части содержания юридической деятельности (с.285); а также формирование требований (черт), которым должен отвечать юрист: профессиональное мастерство, наличие опыта как юридического, так и жизненного, высокий нравственный уровень и проч.

Во введении содержатся выводы, к которым пришла диссертант в процессе исследования темы.

Как и любая научная работа, диссертационное исследование Адыгезаловой Г. Э. не свободно от определенных недостатков, дискуссионных положений и недоработок.

1. Есть некоторые претензии к названию работы. Ключевая конструкция в нем «Социологическая юриспруденция США в XX в.». Между тем, в тексте диссертации последовательно разводятся два социологических направления в американском праве: собственно социологическая

юриспруденция (Р. Паунд, Т. Парсонс, Г. Бредемейер) и реалистическая школа права, которую автор именуется в качестве «Радикальной американской социологической юриспруденции». Так звучит название второго параграфа первой главы. Реалисты, или в интерпретации диссертанта, радикалы, представлены именами О. Холмса, К. Ллевелина, Дж. Фрэнка и Т. Арнольда.

Иными словами, предлагается выделять в рамках американской социологической школы два направления: социологическую юриспруденцию и реалистическую школу права (с. 7). Констатируется, что границы между ними не очень четкие, но они есть (с.8).

Однако такое разделение в юридической науке существует давно. Вызывает сомнение квалификация автором одних американских юристов в качестве представителей умеренной социологической юриспруденции, а вторых именовать радикальным течением. Представляется, что использование терминов «умеренный» и «радикальный» не совсем корректно по отношению к социологическому направлению.

Представленная версия социологического направления в американском праве расходится с общепринятыми позициями и не подкрепляется убедительными аргументами.

Кроме того, в самом названии проводится определенная граница между теоретической и практической составляющей социологической юриспруденции, ибо так сформулирована вторая часть названия «Формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка».

По сути, практический аспект остался несколько в тени, поскольку доктринальные положения в части понимания правового порядка и его совершенствования явно преобладают.

2. Ключевым содержанием объекта диссертационного исследования, как он сформулирован, «являются важнейшие аспекты познания права и его взаимодействие с обществом на основе анализа социолого-правовых теорий ученых США в XX в.» (с.13).

Исходя из этого, внимание диссертанта должно быть сосредоточено на гносеологических аспектах исследования социологического направления. Стало быть, первая глава, как это общепринято, должна носить методологический характер, а она посвящена этапам становления американского социологического правопонимания. Социологический подход как никакой другой признает и расширяет междисциплинарный научный обмен. Стоит сказать, что в диссертации говорится о взаимосвязи права с социальными, экономическими, политическими и другими факторами. Однако именно акцентированного, гносеологически обоснованного внимания к проблеме правопознания по факту не ощущается. Никто не отрицает, что социологическое направление в США опирается на философию прагматизма, который интерпретирует истину в категориях полезности. Однако научность такого подхода очень сомнительна.

Опять же, из формулировки объекта исследования следует, что право взаимодействует с обществом. Но оно не может существовать отдельно от него, и диссертант подтверждает это в своем понимании права в качестве социального феномена, структурного, институционального компонента социальной системы (с.13).

3. Американскую социологическую юриспруденцию соискатель именует классической. Но можно ли ее таковой признавать, если она сформировалась под влиянием западноевропейской правовой мысли, как обоснованно констатируется в первом положении, выносимом на защиту.

4. Формулировка цели исследования предлагает считать диссертацию историко-правовой работой. В связи с этим, во втором положении выделяется два этапа в процессе формирования социологической юриспруденции США. Указаны и хронологические рамки, отделяющие первый этап от второго – середина XX в.

Между тем, в основу периодизации положено доктринальное, теоретико-методологическое основание – признание правовыми реалистами судебного правотворчества в качестве основного способа развития права.

5. Полагаю, что 9 и 10 положения, выносимые на защиту, в доказывании не нуждаются. В одном из них говорится о вкладе в развитие представлений о роли юридической профессии, а во втором о влиянии социолого-правовой доктрины на развитие науки и практики.

6. Создается впечатление, что диссертант несколько переоценивает значение социологического направления в американском праве. Так, утверждается, что «Американская социологическая юриспруденция совершила переворот не только в правовой науке, но и в жизни общества в целом» (с. 40) Этот переворот автор видит в том, что были сформулированы два основных постулата: право на бумаге – это не право в жизни; жизнь права в окружающей среде.

Увы, эти идеи были высказаны много раньше, чем это созрело в американских правовых теориях.

С другой стороны, Г. Э. Адыгезалова констатирует, что американские авторы социологическое правопонимание «...довели до гротесковых форм» (с.67).

7. Утверждается, правда с тенью сомнения, что Р. Паунд в своих представлениях о цивилизованном обществе развивал положения немецкого юриста И. Канта (категорический императив) (с.83).

Не совсем понятно, почему философ И. Кант квалифицирован в качестве юриста?

8. Диссертант дает авторское понимание принципов права, которые для нее выступают в качестве «основополагающих идей правосознания» (с.128). А далее она перечисляет принципы права, которые сформировали представители социологического направления и получили отражение в 4 положениях, выносимом на защиту.

Во-первых, логичнее давать то понимание принципов права, которое сложилось в рамках социологического направления в США. Во-вторых, только в этом случае их можно квалифицировать в качестве принципов. Исходя из сложившейся традиции, сложно принять взаимодействие правовой

системы с иными системами; интеграцию общества с помощью права в качестве принципов права. Это скорее констатация очевидного положения вещей, чем принципы.

9. Утверждается, что «...судьи связаны судебным прецедентом» (с.150). Поскольку никаких ссылок нет, то следует расценивать это как авторскую позицию.

В США принцип следования судебному прецеденту (Stare Decisis) имеет свои особенности. Верховные суд США и верховные суды штатов не обязаны следовать собственным решениям. Во второй половине XX века и в настоящее время американские судьи все чаще в своих решениях ссылаются на законы, а не на судебные прецеденты. В силу этого утверждение диссертанта, что «Главный источник правовой системы США – так называемое общее, прецедентное право...» (с.145) требует оговорок.

10. Представляется, что соискатель несколько искусственно создает антагонизм между социологическим направлением в праве и юридическим позитивизмом, учитывая представления о праве Р. Паунда, Т. Парсонса и др. американских ученых, учитывая особенно резкое усиление в последнее время роли законодательства в правовой системе США.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не подвергают сомнению высокую научную ценность проведенного комплексного исследования социологической юриспруденции США в XX веке. Его следует расценивать в качестве значительного вклада в отечественную юридическую науку и решения серьезной научной проблемы.

Автореферат соответствует требованиям и полностью отражает содержание диссертации.

Диссертационное исследование «Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка», автореферат, соответствуют пп.9,10,11,13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденном Постановлением

Правительства РФ № 842 от 24.09. 2013, а их автор – Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права
Московского
государственного юридического
университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Корнев Аркадий Владимирович

Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993

Отзыв подготовлен 31.05.2017 kornev_AV@rambler.ru

ПОДПИСЬ
3 А

Начальник
Управления
«31» 05

